

Пиздец... как же я ненавижу естествознание. Особенно я ненавижу эту сволочную училку Мисс Охара. Она завалила меня в прошлом году на естествознании и математике, а это значит, что мне пришлось вернуться в этом году в 12 класс. В конце прошлого года, когда она сообщила мне эту новость, я был просто раздавлен. По-моему, я даже заметил, как эта сучка ухмыльнулась, увидев моё отчаяние.

Если честно, Мисс Охара самая горячая училка в школе, если не во всем штате. Ей всего 26 лет, и тело у неё такое, что за него не жалко умереть. С ростом 1.70 она вряд ли весит больше 55 кг. У неё роскошные, длинные, каштановые волосы, и яркие зелёные глаза. Сиськи у неё хорошего размера, вероятно 36С, и тонкая талия, которая переходит в самую идеальную задницу, из всех что вы когда-то видели: одна из тех задниц, о которых фантазируют все мужчины.

Прошла неделя с начала нового учебного года, когда мне снова пришлось вернуться в 12-й класс, и я, наконец, созрел для осуществления своего плана. Я резонно предположил, что сначала будет лучше если все, включая мисс Охара, успокоятся и начнут комфортно ощущать себя после начала школьной жизни.

Как только прозвенел звонок об окончании урока, я решительно подошёл к учительскому столу мисс Охары, за которым она проверяла тетради. Этот момент я сотни раз прокручивал в своей голове и поэтому распланировал как все должно пройти, до самых мельчайших деталей. Не дожидаясь, когда мисс Охара обратит внимание на моё присутствие и разрешит мне заговорить, я, как ни в чём не бывало, заявил: «Мисс Охара, мне нужно поговорить с вами, наедине, сегодня после школы. Я буду здесь в 3:30. «Сказав это, я быстро повернулся и вышел из аудитории, ещё до того, как она успела сформулировать ответ у себя в голове.

Я понимал, что самое важное для меня, взять контроль над ситуацией с самого начала. Контроль сначала должен быть лёгким, но со временем я планировал усилить его. До окончания школьного дня, у меня осталось два урока, и я решил ещё раз прокрутить в голове, как должна пройти наша предстоящая встреча.

И пусть я очень давно планировал этот момент, многое зависело от воли случая, потому что я не мог предугадать, как мисс Охара будет реагировать на ту или иную ситуацию. Если реакция будет не такой, как я ожидал, тогда всё, что я планировал, разрушится в один миг. Однако, кто не рискует, тот не пьет шампанского, верно? Мне 18 лет, я учусь в выпускном классе средней школы, и если мой план провалится, я просто смогу свалить и начать все заново в другом месте. Даже несмотря на то, что у меня могли возникнуть очень большие неприятности, это была слишком большая возможность, чтобы упустить её.

Последний час в школе превратился в настоящую пытку. Я совершенно не мог слышать, о чём нам говорит учитель, так как все мои мысли были заняты Мисс Охарой. Я снова и снова прокручивал то один, то другой сценарий в своей голове, прикидывая, как могут развиваться события. Во мне теплилась надежда, что когда я вернусь в её класс, она будет ждать меня там, одна, как я и предупреждал.

Наконец, прозвенел звонок, сигнализируя об окончании школьного дня. За пятнадцать минут до встречи с мисс Охара, я зашёл в спортзал, посмотреть на тренировку наших девушек-чирлидерш. Ладно... на самом деле, мне хотелось взглянуть лишь на одну девушку — Лизу Бомон.

Мы жили с ней на одной улице и ходили в одну и ту же школу на протяжении восьми лет. Хотя она была младше меня, я влюбился в неё с первого взгляда. Впрочем, было совершенно

очевидно, что мои чувства не взаимны. Она всегда была сногшибательной девушкой. Рост 1.65; вес около 50 кг; длинные, прямые, светлые волосы; тонкие, почти идеальные черты лица; и спортивное телосложение. Её талию лучше всего можно описать словом «миниатюрная», и на ней прекрасно смотрелась её не большая но задорная грудь и очень упругая, округлая попка. С такими внешними данными и спортивной составляющей, она всегда была в числе лучших, и никто никогда не видел, чтобы она разговаривала с такими конченными неудачниками, как я.

Ну, и черт с ним... Если все пройдёт, как я запланировал, то в скором времени всё изменится к лучшему — по крайней мере, для меня точно. Я посмотрел на часы, и увидел, что уже почти 3:30. Пришла пора, расстаться с Лизой, и встретиться со своей судьбой в лице Мисс Охары.

Чем ближе я подходил к кабинету Мисс Охары, тем больше нервничал. Так много сил и энергии было потрачено для приближения этого момента, и слишком многое стояло для меня на кону. Если сейчас я снова проиграю, все мои усилия окажутся напрасными. Прежде чем открыть дверь, я на мгновение остановился, чтобы стряхнуть нервозность. Сделав несколько глубоких вдохов, я взял себя в руки, приготовившись к неизбежному. Быстрая проверка (уже в сотый раз) содержимого карманов, выявила, что всё необходимое на месте. Каждая деталь имеет решающее значение.

Моля бога, чтобы мисс Охара была одна, я открыл дверь и направился прямо к её столу, как уверенный в себе мужчина (не забыв закрыть за собой дверь). Быстро осмотрев комнату, я понял, что мы действительно одни.

Опять же, не дожидаясь, когда она позволит мне заговорить, я начал свою отрепетированную речь.

«Мисс Охара, я понимаю, что наши отношения с самого начала не заладились, учитывая, что вы завалили меня в прошлом году, но я уверен, что с этого дня, мы можем их значительно улучшить».

«Так, послушай, Тим...», — начала мисс Охара.

«Мисс Охара», — быстро прервал я её, не желая, чтобы она перехватила инициативу. «Я думаю, вам лучше не перебивать меня, а сначала внимательно выслушать». Я заметил, как она опешила от того тона, которым я произнес эти слова, и пришла в замешательство, вероятно, не ожидая, что разговор примет такой оборот. «Видите ли, вскоре после того, как я получил свой проваленный табель с отметками, мать послала меня в Лос-Анджелес... чтобы я пожил там, а заодно поработал на отца. Мама решила, что мне нужно собраться и более ответственно относиться к своей жизни».

«Ну, сначала, я немного расстроился из-за того, что меня отправили в ссылку, но потом, в один знаменательный день, всё изменилось». Я видел, что мой спокойный, почти безмятежный тон, всё больше тревожит Мисс Охару, потому что она нервно ёрзала, сидя в своём кресле. «Видите ли, мой отец бизнесмен, он владеет ночным клубом, и летом я там работал: убирался и расставлял инвентарь. А потом я познакомился с одним парнем из барменов. Его имя Джим Хендерсон. Вы, вероятно, его знаете?»

Выражение шока на лице Мисс Охары было бесценным. Лицо побелело, как мел, от страха, рот отвис, а нижняя губа затряслась.

Не давая ей опомниться, я продолжил. «Мы сперва поговорили о том, где я живу, в какую школу хожу, и как для меня прошёл учебный год. Когда я пожаловался ему на мисс Охару, которая завалила меня по двум предметам, он, вдруг, вспомнил это имя».

Если бы такое было возможно, то мисс Охара начала бы медленно уменьшаться в кресле. Выражение шока быстро сменилось болезненной, зеленоватой бледностью. Я испугался, что она может потерять сознание.

«Он спросил меня, случайно моя мисс Охара не та ли самая Ребекка Охара, которая училась несколько лет назад в Университете Лос-Анджелеса и получила диплом преподавателя.

Когда Джим описал вас, я сразу понял, что мы говорим об одной и той же Ребекке Охара. Мир так тесен, не так ли, мисс Охара?» — задал я риторический вопрос.

Снова, никакого ответа, кроме ошеломленного молчания.

«И вот, представьте моё удивление, когда он сказал, что был парнем, с которым вы встречались, учась в колледже. Похоже, мисс Охара, вы не очень хорошо расстались с ним, и мне кажется, он всё ещё таит на вас обиду за это. Он рассказал мне довольно интересную историю о вас».

Теперь пришло время сбросить бомбу.

«Он сказал, что вы постоянно заставляли его быть более грубым с вами в сексе. Даже после того, как он сказал вам, что не испытывает к этому интереса, вы продолжали давить на него. В общем, я предполагаю, что однажды он сдался, и вы немного поэкспериментировали. И если вы помните, то по вашему настоянию он сделал несколько фотографий. И представьте моё удивление, когда он сказал, что у него остались копии этих фотографий».

Плечи Мисс Охары полностью опустились, она вжалась в спинку кресла и тихо произносила одни и те же слова: «О боже мой...» — снова и снова.

«Наверное, когда вы удалили их из компьютера, вы забыли очистить корзину. Джим просто восстановил файлы и распечатал парочку, на память для потомков. Думаю, он просто ждал подходящего момента, чтобы использовать их. А теперь представьте моё удивление, когда он не только предложил мне взглянуть на эти фото, но и позволил скопировать их. Все до одной».

Желая убедиться, что всё её внимание будет приковано ко мне, медленным, почти преувеличенно медленным движением, я засунул руку в передний карман, и достал пачку фотографий. Это были фото мисс Охары, на них она стояла на четвереньках, как собачка, и на ней ничего не было, кроме ошейника и пристегнутого к нему кожаного поводка. Она смотрела в камеру с надутыми губками и очень сексуальным выражением лица.

«Женщина на этой фотографии невероятно сексуальна, поэтому, глядя на вас, мне трудно поверить, что это действительно вы». Несмотря на то, что я говорил именно о ней, моя грубость, должно быть, задела её, потому что она, безусловно считала себя привлекательной женщиной. Я не сомневался, что на фотографиях изображена она, не говоря уже о том, что для меня она была сексуальной, как демоница, но я не хотел чтобы она это поняла.

«Послушай меня, Тим, пожалуйста, отдай мне эти фотографии. Я думаю...», — начала спокойно рассуждать мисс Охара.

«В самом деле, Беки», — прервал я ее, — «Ты же не возражаешь, если я буду называть тебя Беки?», — насмешливо спросил я.

«Нет, Тим. Я не думаю, что это будет приемлемо...», — начала она.

Снова прервав её до того, как она смогла закончить предложение, я спросил: «Беки, как ты думаешь, что произойдёт, если определённые люди получают копии этих фотографий? Например: директор школы, или, предположим, некоторые члены школьного совета. А как насчёт твоих родителей?»

«Пожалуйста, не надо, Тим, если дело в деньгах, я могу заплатить тебе за эти фотографии», — взмолилась она.

«Хорошо, прежде всего, Беки, я думаю, было бы целесообразно, чтобы ты с этого момента называла меня — мистер Дрейк. Это понятно?»

«Я... думаю, да», — она запнулась, задумавшись на секунду.

Я думаю, у неё кипел мозг, пока она размышляла о том, как выкрутиться из этой ситуации. «Теперь, Беки, я хочу, чтобы ты внимательно слушала то, что я скажу. Я думаю, ты начала понимать, что с тобой случится, если эти фото получат огласку. Ты, несомненно, будешь уволена, и тебя занесут в чёрный список учителей. Ты станешь изгоем общества, и я даже не могу представить размер разочарования и стыда твоих родителей».

«Пожалуйста, Тим...», — начала она.

«Не понял, Беки?» — быстро прервал я.

«Прости, я хотела сказать, мистер Дрейк», — запнулась она.

«Послушай, Беки, мне не нужны деньги. Эти фотографии останутся только между нами». Она заметно расслабилась, услышав это. «Я только хочу убедиться, что личность на фотографиях — это действительно ты». Выражение ее лица изменилось на недоумение, после такого заявления.

«Но Ти... Мистер Дрейк, очевидно же, что это мои фотографии, разве не так?», — кротко спросила она.

«Я просто хочу в этом убедиться. Беки». Отступив от стола, тоном, который изначально подразумевал власть, я начал отдавать приказы. «Поднимись и встань перед столом».

Когда она заколебалась, я пригрозил «Слушай, если ты не будешь со мной сотрудничать, тогда я просто выйду и эти фотографии на следующее утро будут переданы всем, и тогда мы посмотрим, что произойдёт дальше».

«Нет, пожалуйста, мистер Дрейк, я сделаю, как вы скажете. Только обещайте мне, что никому не покажете эти снимки», — взмолилась она.

«До тех пор, пока ты будешь делать, как я говорю, Беки, никто ничего не узнает, и всё это быстро закончится», — пообещал я.

Беки поднялась, пошатываясь на своих ногах и медленно обошла свой стол, встав перед ним. Я сделал ещё несколько шагов назад, и принял позу, словно изучал, действительно ли она похожа на изображение на фотографии. Через несколько секунд, я покачал головой и сказал: «Знаешь, я всё ещё не уверен в сходстве. Я думаю, Беки, если ты снимешь для меня блузку, это нам поможет». Я сказал это, как будто сделал заявление, а не попросил.

«Что? Нет, ты не можешь. Пожалуйста Ти... я хотела сказать, мистер Дрейк. Не то, чтобы.

Разве вы не видите, что это я?» — умоляла она.

Покачивая головой я сказал: «Я должен быть уверен, Беки. Если ты не хочешь сотрудничать, тогда замечательно. Я ухожу сейчас же, и посмотрим, что будет завтра. Понимаешь, я ведь не много прошу, и чем быстрее ты подчинишься, тем быстрее всё закончится, и тем быстрее ты сможешь вернуться к своей обычной жизни», — рассудил я.

Ее мир перевернулся, и я видел, как кружится у неё голова от происходящего. Уверен, ей было трудно рассуждать здраво, и, конечно же, я не преминул этим воспользоваться. Через несколько секунд раздумий, она как будто приняла мои рассуждения, и заметно трясущимися руками начала расстёгивать пуговицы на блузке.

Я вдруг осознал, что затаил дыхание, стоя и наблюдая за ней. Какая-то часть меня, наверное, всегда сомневалась, что она будет делать так, как я ей скажу. Вспомнив, что мне нужно дышать, и сохранять беспристрастным выражение своего лица, насколько это было возможно, я стоял и пялился на свою красивую учительницу.

Беки стряхнула блузку с плеч и положила на стол рядом с собой, быстро вернув руки обратно, прикрыв грудь. На ней был одет довольно простой белый бюстгальтер, который почти полностью закрывал её пышные груди. Снова приняв умную позу, я сделал вид, что изучаю её внешность. Она нервно переминалась с ноги на ногу, и её лицо очень сильно покраснело.

Снова покачивая головой, я сказал «Беки, извини, но тебе придётся снять и юбку, чтобы я мог быть уверен. Сними её и положи на стол вместе с блузкой», — приказал я.

Она начала трясти головой — нет, но я быстро вставил. «Беки, чем дольше ты тут выделяешься, тем больше рискуешь быть обнаруженной. Я не могу, блядь, возиться с тобой весь день, так что либо ты будешь ладить со мной, либо я ухожу», — пригрозил я. Мне захотелось увеличить давление, чтобы заставить её ходить перед собой на цыпочках.

Мой резкий тон испугал ее, и без дальнейших протестов, она опустила руки, освободив грудь, и потянулась к спине, расстегнув юбку. Лишь после небольшого раздумья, она медленно стала снимать юбку со своих ног, пока не смогла выйти из неё и положить её на стол к своей блузке. Левая рука Беки быстро взметнулась вверх, прикрыв грудь, в то время как правая рука прикрыла трусики. Трусики у неё, как и лифчик, были довольно простыми, белого цвета, полностью прикрывающими её прелести.

Снова покачивая головой, на этот раз быстрее, так как я не хотел терять момент, я сказал ей: «Этого всё равно недостаточно, Беки. На этом снимке ты голая; а из-за этого уродливого, не сексуального нижнего белья, что надето на тебе, мне трудно определить, что это действительно ты».

Опять же, что-то вроде выражения боли на краткий миг мелькнуло на её лице. По какой-то причине, я не мог понять по какой, мои грубые слова обижали её.

«Беки, сними лифчик и брось его на стол к остальной одежде». Я отдал приказ, а не попросил, не оставив места для споров.

«Пожалуйста...», — взмолилась Беки. Это был почти скулёрж.

Когда я ничего не ответил, но продолжил смотреть на нее твёрдым взглядом, её сопротивление, кажется, окончательно рухнуло. Плечи поникли и почти деревянными движениями она отвела за спину обе руки и расстегнула лифчик. После недолгих колебаний,

она позволила лямкам лифчика медленно упасть с её рук, потом она сняла чашечки с груди и положила бюстгалтер на стол. Руки быстро взлетели вверх, прикрыв оголённую грудь. Если бы это было возможно, её лицо стало бы ещё краснее.

«Беки, как я смогу сравнить твою грудь с той, что на фото, если ты её прикрыла?», — спросил я. «Я хочу, чтобы ты опустила руки по швам и держала их там, пока я тебе не разрешу их поднять. Сделай это сейчас же, Беки, или всё для тебя только ухудшится», — предупредил я.

Низко опустив голову, отказываясь смотреть мне в глаза, она опустила руки и застыла в таком положении.

Мне показалось, что кто-то ударил меня прямо в живот. Я едва мог дышать, впервые разглядывая эти прекрасные груди. Они совершенно точно были третьего размера, и несмотря на их размер, были невероятно твёрдыми и казалось с гордостью выступали из её тела. Соски были тверды и как минимум в пол дюйма длиной (1, 2 см), и окружены прекрасными круглыми ареолами.

Слава Богу, моя рубашка не была заправлена в штаны, иначе, я уверен, что мой стояк был бы отчётливо виден любому, кто бы удосужился посмотреть туда. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не протянуть руку и не прикоснуться к её сиськам. До сегодняшнего дня я лишь мечтал о том, чтобы взглянуть на них, и часто мастурбировал по ночам, фантазируя о сиськах Беки. А теперь я стоял в нескольких шагах от них. В общем, сдерживаться было невероятно трудно.

Демонстрируя всё своё актёрское мастерство, я покачал головой и сказал: «Господи, сиськи у тебя обвисшие и потрёпанные, не уверен, что это действительно те самые сиськи. Давай, снимай трусики, так я смогу окончательно убедиться, что это ты». Я изобразил на лице настоящее отвращение, как будто не желал видеть её наготу.

С очередным страдальческим выражением лица, Беки взялась за края трусиков и медленно начала спускать их с бёдер. Вскоре она наклонилась передо мной, выйдя из трусиков. Выпрямившись, она положила трусики в кучу с остальной одеждой, и, что удивительно, развела руки в стороны, как я велел ей ранее. Она опустила голову и начала пялиться в пол. Слезы начали формироваться у неё в глазах.

Мне в это не верилось. После построения долгих планов и многодневных фантазий, наконец, это свершилось. Моя учительница по Естествознанию, Ребекка Охара, стояла передо мной голой. Было очевидно, что Беки следит за своим телом. Всё было аккуратно подобрано, и волосы на лобке со вкусом побриты. Она была абсолютно, чертовски, охуительно великолепна!

Продолжая изображать отвращение, я заявил: «Боже мой, тебе что, мало волос на пизде? Иногда там надо и подбривать». Щеки у неё загорелись от этого комментария, и руки по бокам начали сжиматься и разжиматься. Совершенно очевидно, её расстроило моё замечание.

«Хорошо, Беки, мы почти закончили. Руки оставь, как есть. Я хочу, чтобы ты медленно развернулась, пока не станешь ко мне спиной».

«Боже, разве ты недостаточно увидел?», — воскликнула она.

«Эй, ты хочешь нарушить сделку, только скажи, и я пойду. Но тогда всё, что ты сделала до сих пор, будет напрасным».

«Ладно... только пообещай мне, что на этом всё закончится. И никто об этом не узнает», —

взмолилась она.

«Не волнуйся, Беки. Мы почти закончили. И до тех пор, пока ты делаешь, как я тебе велю, никто не узнает о том, что здесь случилось», — заверил я.

Вздохнув, Беки стала медленно поворачиваться, пока не повернулась ко мне задом. Именно тогда я, наконец, увидел самую желанную часть её тела — её задницу. Идеальной формы, красиво закруглённую, упругую задницу. Я едва не потерял сознание, глядя на неё. Член у меня все ещё был твёрд, как камень, и он начал болезненно пульсировать в джинсах. Чтобы план сработал, мне нужно было контролировать себя. Я не мог рисковать, вытащив свой член наружу, потому что не знал, как отреагирует Беки.

«Ладно, Беки. Ещё одна последняя просьба, и на этом всё, ОК?» — спросил я.

Она еле слышно прошептала: «Да».

«Да, что, Беки?» — спросил я строго.

«Да, мистер Дрейк,» — кротко ответила она.

«Я хочу, чтобы ты пошире расставила ноги», — приказал я.

Она медленно расставила ноги врозь.

«Шире... ещё шире... ещё... ещё... Вот, хорошая девочка». Я остановил её, когда её ноги раза в два оказались шире ширины плеч. «Теперь, не сгибая ног, согнись в талии, пока твоё тело не будет параллельно полу».

«Пожалуйста, мистер Дрейк, не надо», — попросила она.

«Послушай, Беки, у тебя нет ничего такого что я не видел. Я же хорошо рассмотрел все фотографии, которые сделал Джим, верно? В любом случае, у тебя нет ничего ценного, на что стоит смотреть», — насмехался я.

Ее плечи вздрогнули от последнего комментария, и я был уверен, что она сейчас что-то скажет, но потом, неожиданно, она подчинилась. Она начала наклоняться, и не остановилась пока тело не оказалось в положении параллельно полу. В этом положении её киска широко раскрылась и задница открылась взору.

«Теперь разведи в стороны свои ягодичы. Не волнуйся, Беки. Я стою на месте. Мне просто хочется убедиться, что это та самая задница».

С рыданием, Беки протянула назад руки и взялась за ягодичы, разведя их в стороны.

Я чуть не кончил прямо в штаны. Но сейчас настал момент для осуществления самой главной части моего плана, поэтому я должен был сохранять самообладание. Я достал из заднего кармана цифровой фотоаппарат и держал его наготове, отдав Беки последний приказ.

«Я хочу, чтобы ты оказала мне последнюю услугу, Беки, и потом всё закончится. Оставайся в таком же положении, улыбнись и покажи мне свою улыбку. Ты можешь это сделать для меня, Беки?» — спросил я.

«Да, мистер Дрейк», — ответила она, и начала поворачивать голову.

— КЛИК-

Ее замешательство, когда она заметила, что у меня в руках что-то есть, было именно тем, что нужно, для идеального снимка. Я стоял достаточно далеко от неё, так что изображение захватывало достаточно комнаты, чтобы определить место положения и конечно же личность на фотографии. А то, что на лице у неё играла улыбка, было свидетельством того, что она была добровольным участником происходящего. Эта фотография поможет мне в развитии моего плана и перехода на его следующий этап.

Быстро запихнув камеру обратно в карман, я как ни в чём не бывало произнёс: «Ты всё сделала хорошо, Беки. Увидимся завтра». Я быстро развернулся и вышел из класса, намеренно оставив дверь открытой. Это, безусловно, привело её к дальнейшему замешательству, так как ей пришлось бежать через кабинет голой, чтобы закрыть дверь. Не дай бог, кто-то заметит её в таком виде.

<http://erolate.com/book/1237/34998>